

На правах рукописи

ХАБИБУЛЛИН АЛМАЗ НАИЛЕВИЧ

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАКОНОМЕРНОСТИ
В АРХИТЕКТУРЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ
КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ**

2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Казань – 2026

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре «Конструктивно-дизайнерское проектирование».

Научный руководитель:	Попов Антон Олегович доктор технических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой «Конструктивно-дизайнерского проектирования»)
Официальные оппоненты:	Хасанов Нозимшо Назокатшоевич доктор архитектуры, профессор профессор кафедры «Архитектура зданий и сооружений» (Таджикский технический университет им. академика М.С. Осими) Алиев Саламбек Алимбекович кандидат технических наук, доцент, директор Института строительства, архитектуры и дизайна, заведующий кафедрой «Архитектура и дизайн» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Ведущая организация:	ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится «30» июня 2026 года в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета КФУ.021.2 ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лево-Булачная, д. 34, ауд.202.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<https://vak.minobrnauki.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

**Загидуллин Рамиль
Равильевич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение. Казанский Кремль - объект Всемирного наследия ЮНЕСКО был включен в список на сессии 30 ноября 2000 года. Одним из ключевых факторов по которому конкурсное жюри организации приняло такое решение стала историческая преемственность двух основных культур: татарской и русской. Казанский кремль был также объявлен - единственно сохранившейся татарской крепостью, в архитектуре которой прослеживается синтез болгарских, ордынских, татарских, итальянских и русских стилей.

Осмысление и сохранение художественной, исторической и культурной ценности Казанского Кремля как объекта историко-культурного наследия, а также памятника военной архитектуры и градостроительства, является одной из актуальных задач. В данной теме это выражается, прежде всего, в изучении и сохранении ансамбля Казанской крепости как уникального в своем роде объекта военной архитектуры. Исходя из определения, что Казанский Кремль единственная в России средневековая крепость – центр государственной власти, где сохранились первоначальные градостроительные принципы, заложенные еще в болгаро-татарский период с (XI – XII вв.)

Несмотря на признанную ценность, фортификационные качества Казанского Кремля как памятника военной архитектуры до сих пор не получили системного анализа. Существующие исследования носят преимущественно описательный характер, выполненный «крупными мазками», без рассмотрения архитектуры как функциональной организации пространства, инженерных, материальных и эстетических параметров. Восполнение этого пробела является актуальной научной задачей.

Решению этой задачи препятствует недостаток информации о военно-инженерном деле средневековой Казани, что ограничивает полноценную музеефикацию и экспонирование крепости как туристического объекта. В то же время изучение национальных градостроительных культур, частью которых является военная архитектура, имеет не только научное, но и патриотическое значение, позволяя использовать наследие «непреступной» крепости для повышения самосознания и воспитания граждан России.

Степень разработанности темы. Фундаментальным вопросам истории развития основ архитектурной реставрации и теории реставрации посвящены труды: Ахмедовой Е.А., Бенаи Х.А., Большакова А.Г., Вавилонской Т.В., Воличенко О.В., Гельфонд А.Л., Есаулова Г.В., Иванова-Ильичева А.М., Нагаевой З.С., Пищулиной В.В., Попова А.О., Сабитова Л.С., Семенцова С.В., Хасанова Н.Н., Холодовой Л.П., Швидковского Д.О., Щенкова А.С., Янковской Ю.С.

Истории русской фортификации посвящены работы военных инженеров: Ласковского Ф.Ф., Теляковского А.З., Яковлева В.В., Богдановского М.А., Косточкина В.В., Раппапорта А.Г.

Истории Казани посвящены работы: Рычкова П.И., Загоскина Н.П., Юлия фон Каница, Рыбушкина М., Суровцева Г.С., Борисова В.Л., Кандаратского М., Фукса К., Заринского П.Е., Шпилевского С.М., Марджани Ш., Атласи Х., Ахмерова Г., Насыри К., Худякова М.Г., Галляма Р.Г., Шигалова В.А., Газимзянова И.Р., Пичугина А.Б., Султанова Р.И.

Археологии Казани посвящены работы: Калинина Н.Ф., Халикова А.Х., Фахрутдинова Р.Г., Хузина Ф.Ш., Ситдикова А.Г., Губайдуллина А.М., Шарифуллина Р.Ф., Набиуллина Н.Г., Мухаммадиева А.Г.

Средневековой Казани посвящены работы исследователей в области истории архитектуры: Айдарова С.С., Остроумова В.П., Халитова Н.Х., Айдаровой-Волковой Г.Н., Надыровой Х.Г., Мамлеевой-Козловой С.А., Саначина С.П., Забировой Ф.М., Забировым Р.М., Билялова Р.В., Персовой С.Г., Назаровой И.В., Хабибуллина А.Н.

Целью работы является качественная оценка градостроительных, функциональных, планировочных и композиционных, исторических закономерностей и преемственности, а также факторов, повлиявших на развитие архитектуры оборонительных сооружений Казанского Кремля.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Изучить историю формирования, градостроительные, образно-художественные и планировочные закономерности в процессе исторического и архитектурно-градостроительного развития оборонительных сооружений Казанского Кремля в X-XVIII вв.

2. Выявить периоды развития системы градостроительных, архитектурных, конструктивных и инженерных закономерностей Казанской крепости в разрезе мировой истории фортификации.

3. Выявить объемно-планировочные, композиционные и конструктивные принципы, исторические факторы, преемственность в формировании архитектуры оборонительных сооружений Казанской крепости на всех периодах ее существования.

4. Предложить к внедрению критерии оценки архитектурно-художественного и градостроительного состояния оборонительных сооружений, которые позволят выбрать оптимальные методы проведения мероприятий для реставрации или капитального ремонта объектов Казанской крепости.

Объект исследования. Ансамбль Казанского Кремля как объект военной архитектуры.

Предмет исследования. Процесс формирования архитектуры оборонительных сооружений Казанской крепости в X-XVIII вв.

Область исследований

В соответствии с паспортом специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия включает следующие области исследований:

- п. 3. Технические закономерности, конструктивные и планировочные особенности в историческом и современном архитектурно-строительном искусстве России и других стран с древнейших времен до нашего времени;

- п. 12. Анализ опыта и развитие методов реставрации, капитального ремонта, проблемы воссоздания памятников архитектуры и облика исторических зданий, и сооружений, ансамблей и комплексов.

Методы исследования состоят и системном и комплексном подходе к изучению архитектурно-градостроительных проблем развития оборонительных сооружений ансамбля Казанского Кремля, включающий в себя: сбор и критический анализ исторических источников и литературы, архивных исследований, археологических материалов по теме; методы графических реконструкций частично и полностью утраченных элементов; воссоздание художественного образа развития крепости во все периоды развития; сравнительный архитектурно-градостроительный анализ болгаро-татарской и русской Казани с выявлением исторических закономерностей и элементов преемственности Казанского Кремля.

Научная новизна.

1. Установлены характеристики оборонительных сооружений Казанского кремля: функциональные, композиционные, конструктивные, стилевые, художественные и тд.

2. Показано, что основные закономерности и особенности архитектурного формообразования Казанской крепости обусловлены сложным рельефом местности, примененными технологическими решениями, а также архитектурно-оборонительными традициями и новаторством привнесенных другими культурами. Уточнена типология оборонительных сооружений Казанской крепости.

3. Впервые предложен системный подход, сформулирован и охарактеризован комплекс условий и факторов, повлиявших на развитие комплекса оборонительных сооружений Казанской крепости на всех периодах ее развития.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическое значение работы связано с необходимостью переосмысления сегодняшней роли Казанской крепости в истории военной архитектуры России. Данное исследование может послужить базой для разработки практических рекомендаций по сохранению и приспособлению к современному использованию сооружений крепости. Настоящая работа может служить повышению профессиональных знаний градостроителей, архитекторов и реставраторов и др. смежных специальностей при составлении проектной документации по объектам военной

архитектуры, как Казанской крепости, так и других оборонительных сооружений России. Являясь резиденцией Президента РТ Казанский Кремль, регулярно подвергается ремонтам. Причем его регенерация и реставрация часто имеют срочный безотлагательный характер, а те или иные мероприятия необходимо проводить без детальных, требующих значительного времени, комплексных научных исследований. Не всегда специализированные реставрационные организации при необходимости принятия быстрых решений имеют профессиональные компетенции, позволяющие в экстренном порядке реализовать ремонтно-реставрационные работы. Выполненное исследование может быть заложено как основа технического регламента по эксплуатации и сохранению объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО Казанский Кремль, а также других объектов военной архитектуры.

Результаты данной работы позволят существенно уточнить картину развития искусства фортификации в средневековом Поволжье и быть использованы при написании общих исторических исследований, коллективных монографий, учебников и учебных пособий, при разработке лекционных курсов в высших и средних специальных учебных заведениях.

Результаты работы могут повлиять на современное проектирование архитектурных объектов с имитацией выявленных традиций крепостного зодчества (в торговых центрах схожих по своей структуре с караван-сараями, частных резиденциях, ресторанах и др. объектах гражданской архитектуры).

Обоснованность и достоверность выводов и результатов диссертационного исследования подтверждаются применением общенаучных методов исследования в индивидуальных и коллективных монографиях как Казанского Кремля, так и по истории фортификации крепостного строительства России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комплексная оценка результатов историко-архивных, археологических и архитектурных источников их верификация, и систематизация.
2. Генезис в многокомпонентности формирования архитектуры оборонительных сооружений Казани как результат синтеза традиций и новаторства различных культур.
3. Преемственность на рубеже эпох от татарского к русскому, как результат адаптации и сохранения логической системы как полевой, так и долговременной фортификации Казанской крепости.
4. Функциональная типология оборонительных элементов и их взаимосвязь в целостной системе обороны крепости, а также конструктивные особенности и классификация башен и стен крепости: оригинальность и заимствования.

Личный вклад автора. Автором проведены все историко-архивные, комплексные научные исследования, охарактеризовано развитие Казанской крепости во все периоды ее существования, прослежена преемственность и исторические закономерности развития Казанского Кремля, что послужит рекомендациями для реставрационных работ как Казани, так и других крепостей России, имеющих схожие планировочные особенности.

Апробация работы. Основные положения работы доложены на 12 конференциях и других научно-практических мероприятиях: Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя Ш.А. Тагирова 17-18 апреля 2008 в г. Казани; Международной научно-практической конференции «Политическая и социально-экономическая история средневековых тюрко-татарских государств (XV – третья четверть XVIII в.)» 20 мая 2008 в г. Казани; Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов среднего Поволжья в XV-XIX вв.», посвященной 80-летию юбилею доктора исторических наук С.Х. Алишева 24 марта 2009 г. в г. Казани; 1-ой Всероссийской конференция ЦИИФ «История фортификационных сооружений, проблемы их изучения и сохранности» 26–27 сентября 2009 г. в г. Москве; конференции «Историческая география и социокультурное развитие средневековых тюрко-татарских государств» 16-17 марта 2010 г. в г. Казани; на 3-ей научно-практической сессии по изучению и сохранению историко-культурного наследия «Чистопольский район – взгляд из прошлого» 27 марта 2010 г. в г. Чистополе; III Всероссийская конференция ЦИИФ 7 ноября 2010 г. в г. Москве; Круглом столе, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума 30 марта 2011 в г. Казани; V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало - Поволжья: история и современность» 20 октября 2011 г. в г. Уфе; конференции «Социально-политический строй средневековых тюрко-татарских государств» 16-17 марта 2012 г. в г. Казани; научном семинаре «Фортификация ханской Казани: реконструкция и предположения» 26 февраля 2013 г. в г. Казани; VII Международная конференция «Строительство и Архитектура: Теория и практика инновационного развития» САТРИД Нальчик, 2024; Международная научно практическая конференция «Инновации. Дизайн. Инженерия. Архитектура. Искусство» КФУ Казань, 2025.

Внедрение результатов работы

Материалы диссертационного исследования внедрены в индивидуальные и коллективные монографии по истории оборонительного дела России и фундаментальную 7-ми томную энциклопедию «История татар», популяризируются в сознание краеведов и экскурсоводов Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» и сотрудников Казанского филиала Российской международной академии туризма (РМАТ).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 22 печатные работы, в том числе 5 работ в рецензируемых журналах из перечня, рекомендованного ВАК, 1 статья, включенная в международную базу Scopus.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из одного тома с включением зрительного ряда иллюстраций и авторских реконструкций. Текст включает в себя: вводную часть, три основные главы, заключение, список использованной литературы и приложения, выполненные согласно ГОСТ Р 7.0.11 – 2011.

Автор выражает глубокую признательность безвременно ушедшему своему первому научному руководителю доктору архитектуры, профессору Халитову Н.Х. за поддержку, организацию и консультации при выполнении диссертационной работы.

Основное содержание работы.

Во введении показана актуальность диссертационного исследования ансамбля оборонительных сооружений Казанского Кремля, показаны цели и задачи, которые позволили сформулировать объект и предмет исследования, а также методы исследования, приведены научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, кроме того, показан личный вклад автора.

В первой главе приведен обзор известных источников по теме исследований, отражённой в научной и художественной литературе, научно-проектной документации, а также изучены иконографические, музейные и архивные фонды.

Письменные источники. Одними из самых информативных источников по истории г. Казани являются летописи, в особенности русские, а также татарская летопись Х. Шерефи «Зафер-наме-и Вилайет-и Казан» (1550). Большое количество информации можно почерпнуть из свидетельства современников, как например: «Казанской истории» написанной в 1564-1565 гг. автором, который, провел в плену у казанцев 20 лет до падения ханской Казани; воспоминаний австрийского дипломата барона Сигизмунда Герберштейна (1486-1566); политический памфлет опального русского князя Курбского Андрея Михайловича (1528-1583) «История о великом князе Московском» (1573); описания путешествий А. Олеария в XVII в. Одним из ценных источников является инвентаризация казанских построек в том числе и татарских в Писцовой книге города Казани 1565–1568 гг. (авторы – М.В. Борисов и Д.А. Кикин).

Русская литература. Следующим пластом для изучения истории города являются книги, написанные историками, краеведами и др. исследователями Казани. Из таких книг стоит упомянуть: П.И. Рычкова, К. Фукса, М. Рыбушкина, неизвестного автора и его исследования, опубликованные под названием «Какой вид, имела Казань в XVI веке» (1856); М. Лаптева, П. Заринского, Н.П. Загоскина, П.А. Пономарева, М. Богдановского, В.Л. Борисова, М.Г. Худякова и др. Немаловажную роль в изучении архитектуры оборонительных сооружений Казани занимают исследования осады крепости в 1552 году. Зачинателем этого направления стал Юлий фон Каниц, который в 1778 году опубликовал «Распо-

ложение древнего города Казани в 1552 г., с изъяснением плана Казани и описанием осады и взятия ее». Этот план получил широкий научный интерес и неоднократно переиздавался: Н.Г. Устряловым (1833), М. Рыбушкиным (1834), Г.С. Суворцевым (1838), М. Богдановским (1898), В.Л. Борисовым (1898), М. Кондратским (1912) и впоследствии современными исследователями. Довольно много ценных материалов по археологии, в том числе и фортификации, содержится в сборниках (34 тома) за 50 лет XIX-XX вв. «Известия общества Археологии и Этнографии» (ИОАИЭ).

Татарская литература. В конце XIX – начале XX века произошли изменения в изучении истории в работах татарских историков. Надо заметить, что труды татарских историков во многом повлияли на последующие исследования в различных областях науки. Стоит упомянуть о Ш. Марджани, Р. Фахретдинове, Г. Ахмерове и др. На волне подъема национального самосознания в конце XX в. создается почва для новых подходов в изучении истории культуры татар. Создаются Институты Истории, Татарской энциклопедии и т.д. В 1999 г. выходит Татарский энциклопедический словарь, а в 2002 году начинается издаваться 5-ти томная Татарская энциклопедия. В 2002 г. в Институте Истории АНТ стартует издание многотомного коллективного труда «История татар» в 7-ми томах. Выходят в свет атласы «Тартарика», в которых опубликован огромный пласт материалов на основе нового мышления татарских историков. Из современных исследователей Казанской крепости стоит упомянуть: Р.И. Султанова, И.Л. Измайлова, Д.М. Исхакова, И.К. Загидуллина, Р.Ф. Галлямова и др.

Исследования археологов, геофизиков и геологов. Существенный вклад в исследования средневековой Казани сделали казанские археологи: Н.Ф. Калинин, В.Ф. Смолин, И.Н. Бороздин, О. Хованская, А.Х. Халиков, Л.С. Шавохин, Ф.Ш. Хузин, Р.Г. Фахрутдинов, А.Г. Мухамадиев, Р.Ф. Шарифуллин, А.Г. Ситдииков. Ими были исследованы сохранившиеся остатки оборонительных сооружений Казани. В частности, стены, рвы и ворота, мосты до монгольской Казани, остатки так называемой «Северной» башни периода Казанского юрта, башня Сююмбике. Самые масштабные археологические раскопки в кремле происходили с 1993 года по 2007 гг., и были приурочены к празднованию тысячелетия основания города. На данном этапе в археологических раскопках были задействованы ведущие татарстанские археологи: Ф.Ш. Хузин, П.Н. Старостин, А.Г. Мухаммадиев, Р.Ф. Шарифуллин, А.М. Губайдуллин, А.Г. Ситдииков, Н.Г. Набиуллин и др.

Из известных исследователей геофизики и геологии Казанского кремля стоит назвать З.М. Слепака, В.В. Машкина и геологов проектного института «Татинвестгражданпроект».

Исследования архитекторов. В качестве исследователей архитектуры оборонительных сооружений Казанского Кремля стоит назвать: С.С. Айдарова, М.В. Фехнер, В.П. Остроумова, Н.Х. Халитова, Х.Г. Надырову, С.А. Мамлееву-Козлову, С.А. Айдарову-Волкову, П.С. Саначина и др. Наряду с архитекторами стоит отметить архитекторов-реставраторов, которые также занимались объектами Казанского Кремля: С.А. Мамлееву-Козлову, Ф.М. Забирову, Р.В. Билялова, С.Г. Персову, Р.М. Забирова и др. На сегодняшний день история архитектуры Казанской крепости написана частично и настало время коллективной монографии с освещением разных аспектов архитектуры кремля в различные периоды его существования.

Иконография Казанской крепости. Иконография казанской крепости включает в себя: картографические изображения; летописные миниатюры; рисунки, планы и чертежи современников, фотоматериалы, а также существующие реконструкции ученых.

Материалы музейных и архивных фондов. Одним из музейных экспонатов, безусловно, является сам Казанский Кремль. Его изучение, как объекта фортификации, несомненно, одна из основных задач современных исследователей инженерного искусства. Из музеев и архивов стоит упомянуть экспонаты и материалы: архива Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Казанский кремль», Национального музея Республики Татарстан, Национального архива Республики Татарстан, Центрального Государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского Государственного архива древних актов (РГАДА).

Вторая глава посвящена развитию Казанской крепости в болгаро-татарский периоды.

Развитие Казанской крепости можно разделить на следующие периоды: домонгольский период (X-XIII века), золотоордынский период (XIII - середина XV вв.), период Казанского юрта (вторая треть XV - пер. пол. XVI вв.), крепость в составе Царства Казанского (втор. пол. XVI-начало XVIII вв.), крепость в составе Российской империи (начало - пер. треть XVIII вв.).

Казань возникла как пограничная крепость в конце X – начале XI вв. Ядром города была мысовая крепость с оборонительными стенами по ее периметру и площадью около 5 га. Домонгольский период развития крепости можно подразделить на два этапа: деревянная крепость X – XII вв. и каменная крепость после XII-XIII вв. В первый период деревянные стены были высотой до 4 м., в крепости были одни ворота и дозорно-сигнальная башня или минарет мечети посередине. Перед воротами был вырыт ров Тазик глубиной около 3-4 м., шириной около 14 м. и насыпан вал высотой 3 м., шириной 12-14 м. Каменные же стены крепости XII в. были толщиной около 2 м. и высотой также около 4 м.

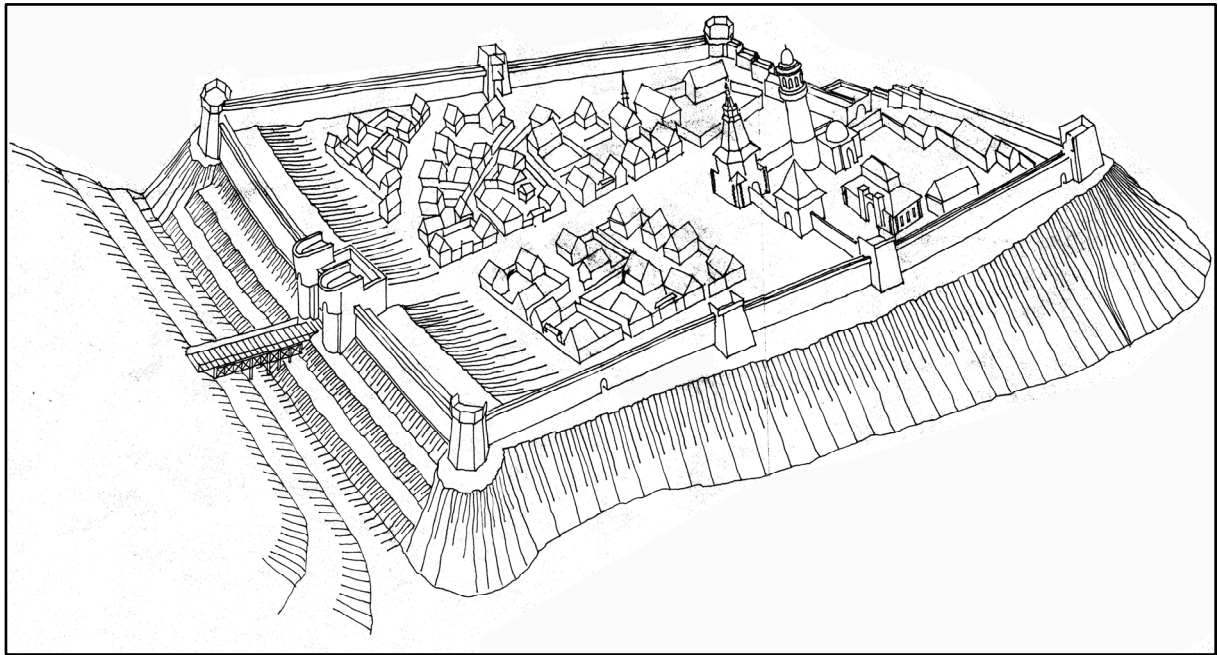

Рисунок 1 - Каменная Казанская крепость в XII в.

В период существования Золотой Орды крепость усовершенствуется: появляется многоступенчатая структура обороны, строятся дополнительные башни, появляются тайники, возводится укрепленный арк в северной части Кремлевского холма. Удачное местоположение крепости позволило в дальнейшем ей приобрести статус столичного города и дало возможность постоянного развития ее оборонительных сооружений.

Развитие крепости в период Казанского юрта можно подразделить на несколько этапов связанные от характера правления ханских золотоордынских династий: сарайской, сибирской (шайбанидской), касимовской и крымской.

Планировка Казанской крепости в начале XVI в. перешла от чисто мысового типа к более сложной структуре. Функционально сложились три основные зоны: кирмян (крепость), арк (цитадель) и шахристан (посад). Крепость находилась в стадии перехода от деревоземляного к каменному типу, поэтому часть оборонительных сооружений были уже каменными. При успешном развитии в течение ближайших 10 лет татарская крепость была бы отстроена в камне, но, к сожалению, исторические события не позволили ей это сделать.

Крепость для своего времени считалась сильной и развитой. У нее были каменные и деревоземляные стены, богатая типология крепостных башен (по местоположению, форме, строительному материалу, функции), сеть подземных нор в системе кяриз, аварийное водоснабжение, артиллерийские роскаты, укрепленный арк и другие элементы, которые способствовали эффективной обороне. Не

стоит также забывать о круговой концепции обороны города и его полевой фортификации (ландшафтных и гидрологических работах, диверсионных атаках, флоте, системе подачи сигналов).

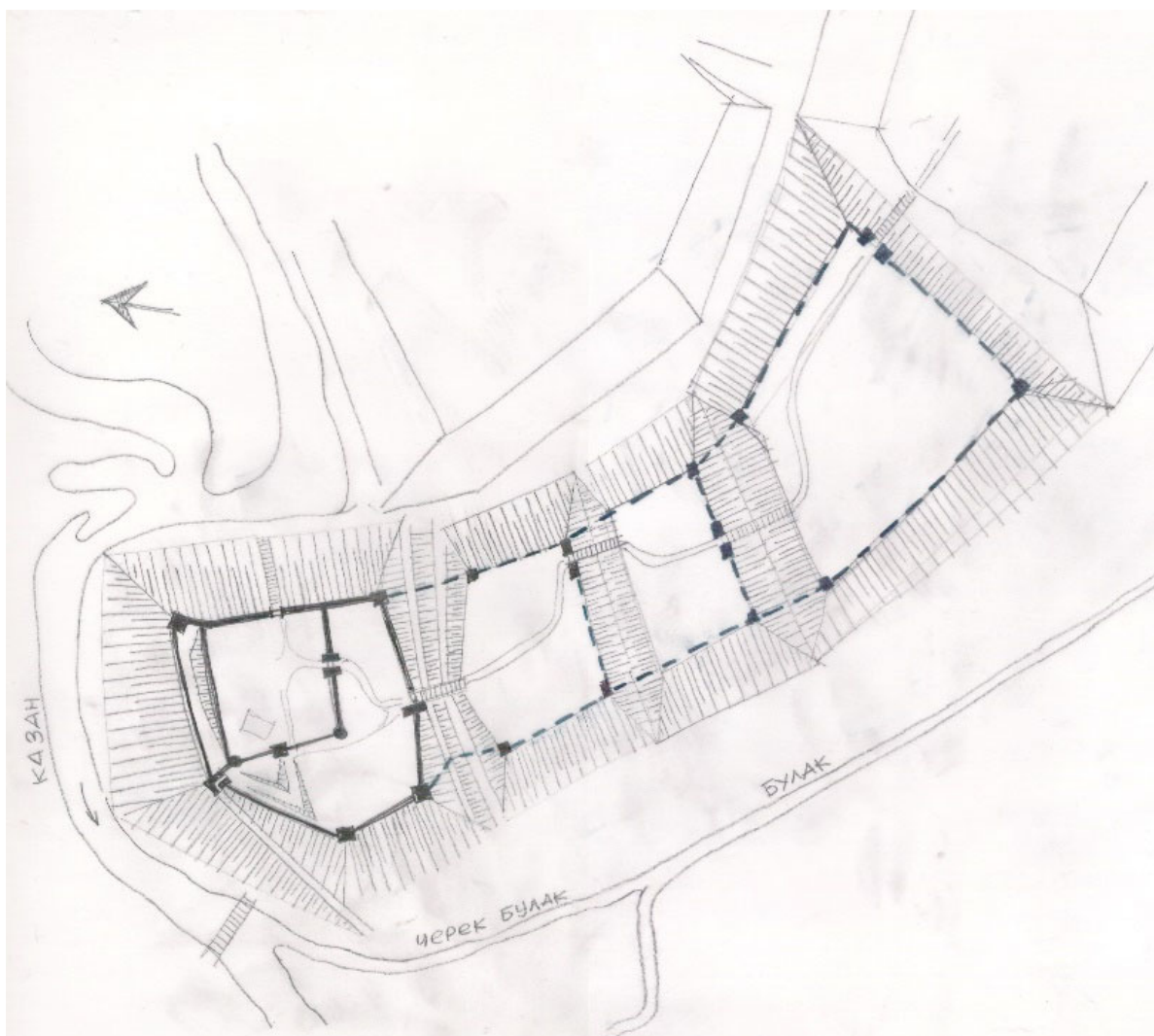

Рисунок 2 - Казань в XIV – V вв.

В Казани пер. пол. XVI в. существовали две резиденции: загородная на берегу озера Кабан и крепость-убежище на Кремлевском холме. Эта традиция существования крепости и неукрепленных поселений спутников являлась типичной для болгаро-татарского градостроительства.

По сравнению с домонгольским и золотоордынскими периодами кирман (крепость) периода Казанского юрта увеличилась в южную сторону и стала площадью около 10 - 13 га. Восточная (верхнее-восточная) крепостная каменная стена шла от Северной башни к воротам Су буе капкасы (Сбойливые ворота) вдоль холма. У Северной башни в стене были устроены Елбугины (Водяные) ворота, перед которыми традиционно были устроены защитные тарасы. Основной

функцией этих ворот было аварийная добыча воды с Казанки при длительной осаде. Что касается восточной стены на нижней террасе холма была стена из горючей и внутри этих стен располагались мастерские, которые работали на нужды Ханского арка (дворца).

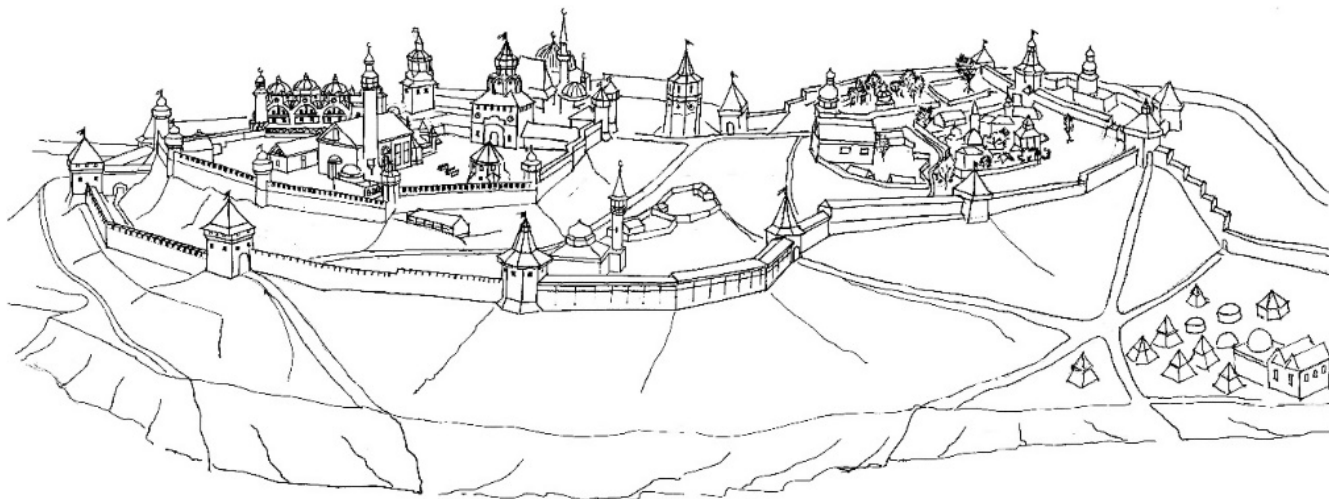

Рисунок 3 - Казанская крепость пер. пол. XVI в.

Во время Казанского ханства стены по северной оконечности были передвинуты ближе к внутренней части холма. В южную сторону крепость была увеличена почти вдвое.

Постоянное расширение города требовало дополнительных фортификационных работ. Казань к этому времени прошла уже три стадии развития формы крепости: от простого мысового типа к сложномысовому типу и перешла в начале XVI века к сложной планировочной структуре. Ландшафтно-планировочный каркас крепости исторически располагался на Кремлевском холме. По исследованиям последних четырех десятилетий исследователи приходят к выводу, что конфигурация «русского» Казанского кремля в целом и местоположения отдельных его элементов повторяет укрепления булгаро-татарского времени. Эти суждения позволили сделать вывод, что сегодняшний Казанский Кремль не только продукт русской культуры, но и памятник булгаро-татарского градостроительства и инженерной мысли. Крепость имела 10 крепостных башен, часть из которых была деревянная, часть каменная.

В северной части крепости располагался каменный арка, в котором кроме административной части были рассоложены военные и хозяйственные склады,

также военный арсенал и мастерские размещались в северо-западной части крепости. В цитадели существовал склад, где хранился порох, силитра и артиллерийский парк. Казармы, конюшни гвардии и мастерские, вероятно, располагались в низине с восточной стороны крепости. В крепости находились деревянные постройки татарской аристократии, казармами гвардии со службами.

Вокруг Казани в средневековье существовала развитая гидрологическая система. С северной стороны крепость омывала река Казан(ка). Можно предположить, что вокруг крепости были произведены искусственные гидрологические работы. Так рукав Казанки возможно с золотоордынского периода был искусственно завернут в сторону крепости образуя петлю, создавая дополнительную преграду с северо-восточной стороны.

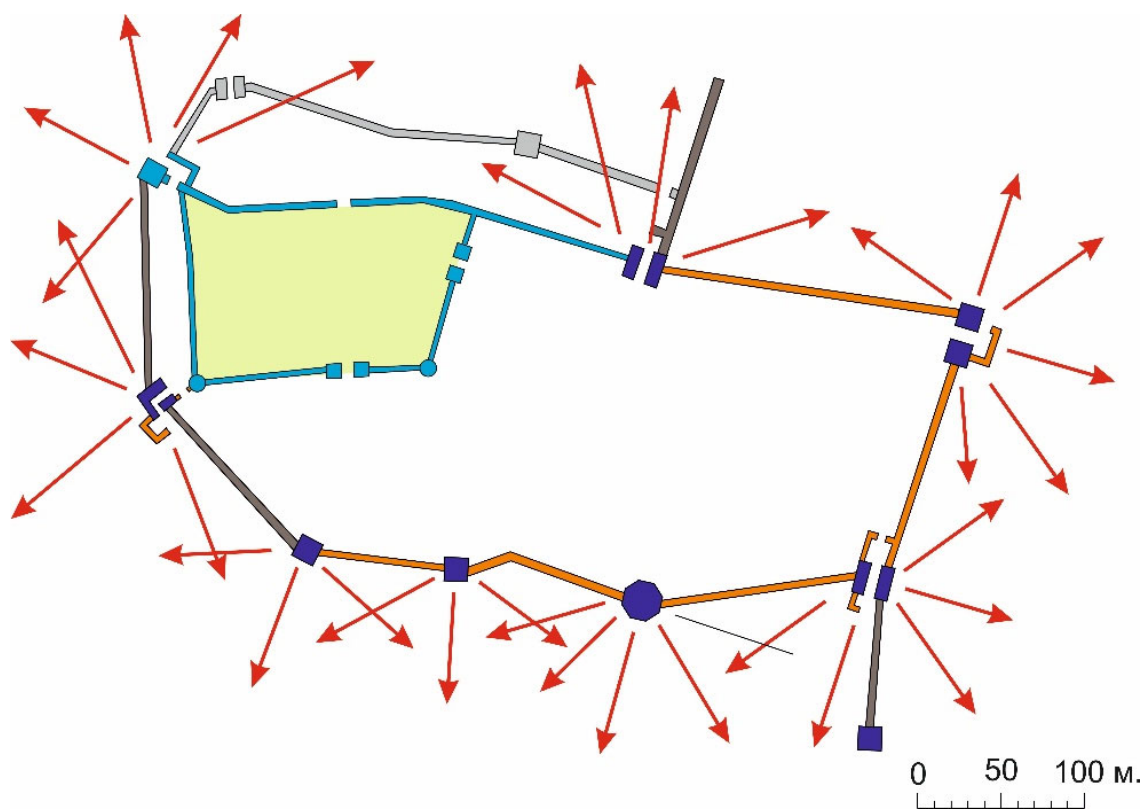

Рисунок 4 – Схема Казанской крепости в начале XVI века

Водоснабжению и водоотведению в Казанской крепости уделялось большое значение, так как это было не только задачей благоустройства города и сохранения жизнедеятельности населения и предотвращения болезней, но и было перво-степенной задачей сохранения целостности населенного пункта от врагов. В крепости была развита сеть различных типов водоснабжения: заготовка питьевой воды в емкостях, природные водоемы, водовозы, колодцы и существовала стра-

тегическая система аварийного водоснабжения – кяриз. В стене крепости, возможно, существовали аварийные замаскированные водяные ворота, которые открывались для запаса водой.

Кремлевский холм вытянут в северо-западном направлении. Холм имеет равнинную часть на вершине с постепенным погружением в крутые склоны в западном и северо-западном направлениях. В северо-восточной стороне холм имеет наиболее крутые склоны, наиболее пологие склоны наблюдались в юго-восточных направлениях. Габариты холма в основании – 750x350 м. К крепости примыкал Улуг или Большой ров позднее названный Спасский овраг. Внутри крепости находились Тезицкий и Старый рвы (овраги), которые в русский период существования крепости были засыпаны. В период Казанского юрта крепость была ограничена с южной стороны рвом, позднее имевшим название Старый овраг. Высота холма в восточной стороне сегодня равна около 28 м. в западной стороне около 24 м. у северного склона около 26 м. Относительно уровня р. Казанки высота северного склона достигает 35 м.

Известно, что в Казанской крепости была система подземных нор или ходов для неожиданных вылазок. Этим элементом фортификация и методы войны татарской отличались от русской. Надо заметить, что вероятно татарские норы отличались от русских подземных ходов, которые имели вид потерн (подземных ходов). Кроме диверсионных целей, подземные норы под стенами крепости служили убежищем от артиллерийского обстрела.

Над захабом «каменным мешком» шедшим от ворот Нур-Али с внутренней стороны крепости, вероятно, возвышался артиллерийский роскат. Фортификационно обусловлено местонахождение данного сооружения. Площадка находилась внутри стен, что характерно для модифицированных для огнестрельной артиллерии крепостей. Данный роскат «контролировал» подходы с Московской стороны, так называемой Галицкой дороги, а также пристань, которая, вероятно, существовала около крепости.

Толщина стен крепости была около 6-7 м. что подтверждается археологическими исследованиями в 1976-1977 гг. стен у Тайницкой башни. Ввиду того, что тарасы обладали более лучшими конструктивными характеристиками, участки стен на ровном основании были выстроены именно из тарасов. В местах же с активным рельефом стена была выстроена из городней. Стены-тарасы деревянной Казани состояли из двух рядов бревенчатых стен, которые соединялись друг с другом через 6,5 и 8,5 м. поперечными бревнами в шахматном порядке. Поверху тарасов на высоте не менее 3-4 м. шел боевой ход с внешним бруствером (обламом) и двухскатной тесовой кровлей. Высота тарасов до обламов была

около 6,70 м. (22 фута). Ширина верхнего боевого хода прясел в Казанской крепости был около 5,80 м. (19 футов), что позволяло размещения на нем легкой артиллерии без устройства барбетов или роскатов.

Стены были в два яруса, что подтверждается множеством русских миниатюр. Судя по тому, что нижний уровень тарасов был около 6,70 м., а полная высота около 8,5 м., высота обломов была около 1,4-1,8 м. Верхней боевой ход разделялся промежуточными перегородками, в пространстве которых устанавливались орудия и стрелки. Под кровлей были сложены бревна (катки), которые сбрасывались на осаждающих. С внутренней стороны кровля вероятно опиралась на поперечные бревна, которые поддерживались вертикальными столбами. С внутренней стороны в пространствах между столбами было установлено ограждение из брусьев. В исходящих углах стен для усиления обороны были установлены башни, выступающие за плоскости стен и таким образом обеспечивающие фланкированную стрельбу прилегающих прясел. Под стенами были устроены «ямы» или диверсионные вылазы, в которые казанцы прятались во время артиллерийского обстрела. Вдоль стен крепости, возможно, были установлены водяные каналы для пожарных целей. Вода в эти желобки поступала из колодцев, которые были устроены вдоль крепостных стен. На боевой ход вели лестницы и аппарели, по которым поднимались артиллерийские орудия.

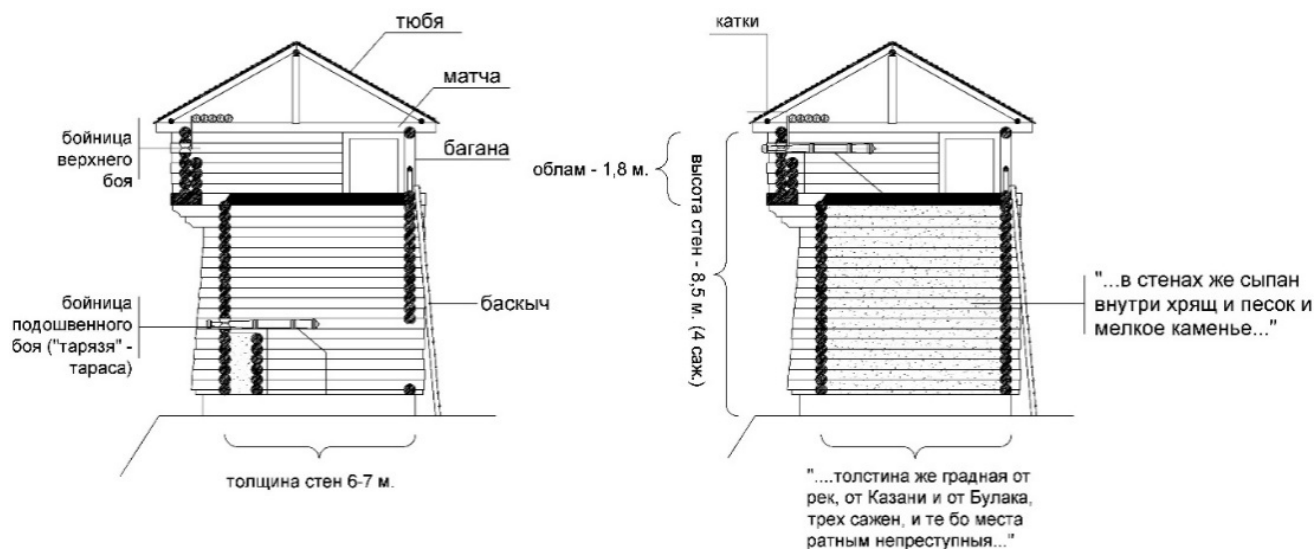

Рисунок 5 - Деревянные стены Казанской крепости пер. пол. XVI в.

К пер. пол. XVI в. сформировалась богатая типология башен Казанской крепости. Они были расположены на расстоянии 70-200 м. друг от друга в углах по периметру крепости, т.е. на расстоянии полета стрелы. Башни можно классифицировать следующим образом: по расположению в крепости, по функции, по строительному материалу, по количеству ярусов и по форме.

Расположение каждой башни в периметре крепости было четко стратегически обусловлено и с каждой осадой наиболее уязвимые места укреплялись рациональными инженерными решениями. Расстояние между башнями было различным в зависимости от условий участка обороны, как это было в русской фортификации. Со сторон, где было необходимо вести дозор и подавать сигналы устанавливались наиболее высокие башни. В местах, где было необходимо вести фланкированную стрельбу вдоль стен, устанавливались многогранные башни, которые если были деревянными – были крупными. С изменением тактики обороны менялась и структура крепости, в которую входило местоположение башен и их архитектура. Довольно распространенным типом башен в Казанском ханстве явились дозорно-сторожевые башни или каланчи. Причем такие башни могли состоять как в составе крепости, так и отдельно стоящие.

Функционально существовали дозорные башни, которые могли располагаться как в периметре крепости, или на ее внутренней территории, так и сторожевые точки за пределами цитадели. Для таких башен было характерно месторасположение на высоких точках холмов для дальней панорамной видимости окружающей территории. В военное время из крепости с высокой башни подавались сигналы-ясаки диверсионным отрядам, препятствующим осаде крепости.

По материалу строительства башни Казанской крепости XV-XVI вв. были трех основных типов: деревянные, частично каменные и каменные. Каменные и деревянные башни, скорее всего по аналогии с русскими крепостями были 2-4 ярусными 4-х гранными с проездом и деревянные 8-ми гранные для обеспечения фланкирующего огня. Деревянные и каменные башни крепости возможно имели следующую типологию: по форме плана – квадратные, 8-ми гранные (круглые), а также неправильной формы, которую диктовала существующая инженерная ситуация; по функции или назначению – воротные (проезжие), глухие (стрельни), караульные, брусяные; по расположению в структуре крепости; по количеству ярусов; по способу рубки. Из дерева у татар и русских наиболее предпочтительным было строительство квадратных в плане башен, реже применялись круглые или многоугольные башни, которые были намного крупнее квадратных башен.

Многоугольные башни часто использовались как воротные или в сложных по рельефу участках крепости. В Казанской крепости такими участками могли являться участки в районе Многогранной и Консистерских башен. Многоугольные башни часто использовались в северных острогах в XVII в. Устройство часовен на воротных башнях в виде выступающего балкончика также похоже на татарские мотивы. Эти свесы устраивались на втором ярусе башен и использовались для сбрасывания камней или вара на атакующих. Для использования кипятка на боевом ходе были устроены машикули или обломы, которые обычно выступали от плоскости стены на 15-25 см. Бойницы для ручного оружия были

квадратные и имели ширину обычно 8-10 см. Наружные откосы бойниц часто были скошены под углом для удобства ведения огня. Для пушек по аналогии с русскими крепостями, возможно, прорубались амбразуры размерами 30x40 см.

Интересен вопрос устройства в каменных крепостях круглых и квадратных башен. Есть крепости, в которых были только круглые или только квадратные. Есть крепости, в которых использовались различные формы башен. Есть версия, что применение различных башен привнесли в русскую фортификацию итальянцы. Каменные многогранные башни появились в русской фортификации в конце XV века. В русской фортификации башни XV-XVI вв. возводились с ровными цилиндрическими стенами. Перекрытия делались как сводчатые, так и балочные. На башнях стали появляться валики, которые визуально отделяли цокольную часть от вертикальной стены. Также на башнях стали появляться талусы – расширяющиеся книзу цоколи, которые служили для рекошета прямого обстрела артиллерии. Стволы орудий вытаскивали наружу для того, чтобы пороховой дым выходил из дула наружу. В башнях появились печуры – расширения в стене для установки орудий.

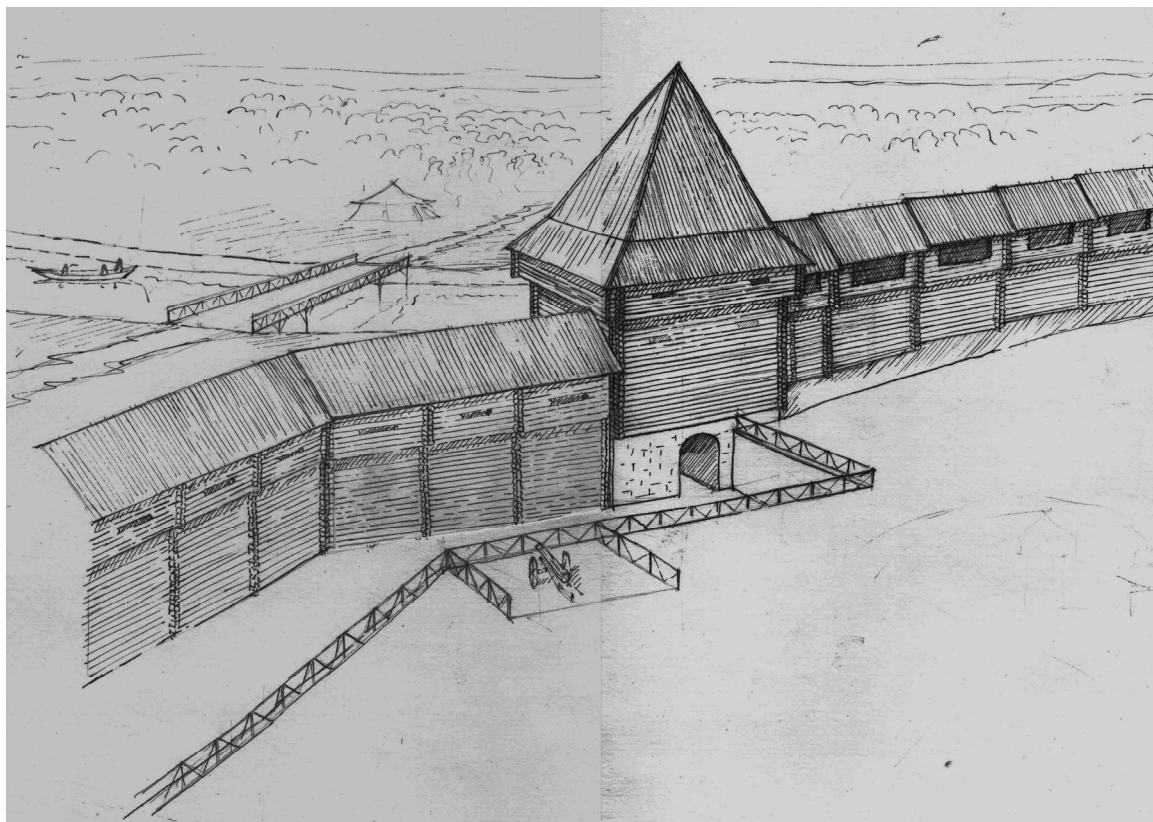

Рисунок 6 - Ворота Нур-Али в первой половине XVI в.

В более ранних этапах развития болгарской фортификации скорее всего функции последнего оплота обороны могли играть соборные мечети городов,

как например Джамии в Болгарах или Алабуге. В архитектуре этих мечетей прослеживаются оборонительные каменные стены и башни по примеру оборонительных караван-сараев. Во время осады Казани 1552 года также упоминается о том, что из крепости стреляли из пушек и пищалей.

Кровли башен Казанской крепости были в основном четырех-восьмискатными. Под почти каждой татарской кремлевской башней находились стратегический военный склад боеприпасов и продовольствия, а иногда в башнях были расположены зинданы (тюрьмы).

В источниках есть упоминание о четырех крепостных воротах Казани ханского времени: Арские (Арча, Ханские), Муралеевы (Нур-Али), Елбугины (Алабуга или Елга буге) и Тюменские. К этим необходимо добавить Большие ворота с южной стороны и Сбойливые с северо-восточной стороны крепости. Интересной версией можно назвать версию А.Г.Ситдикова, который предположил, что Сбойливые (Су буге) и Елбугины (Елга буге) одни и те же ворота, которые располагались на месте сегодняшних Воскресенских ворот. В Зафер-наме-и вилайет-и Казан (1550) Шерифи Х. упоминается по крайней мере о 6 городских воротах, одни из которых назывались – Ханские, однако речь здесь вероятно идет и о воротах посада в том числе.

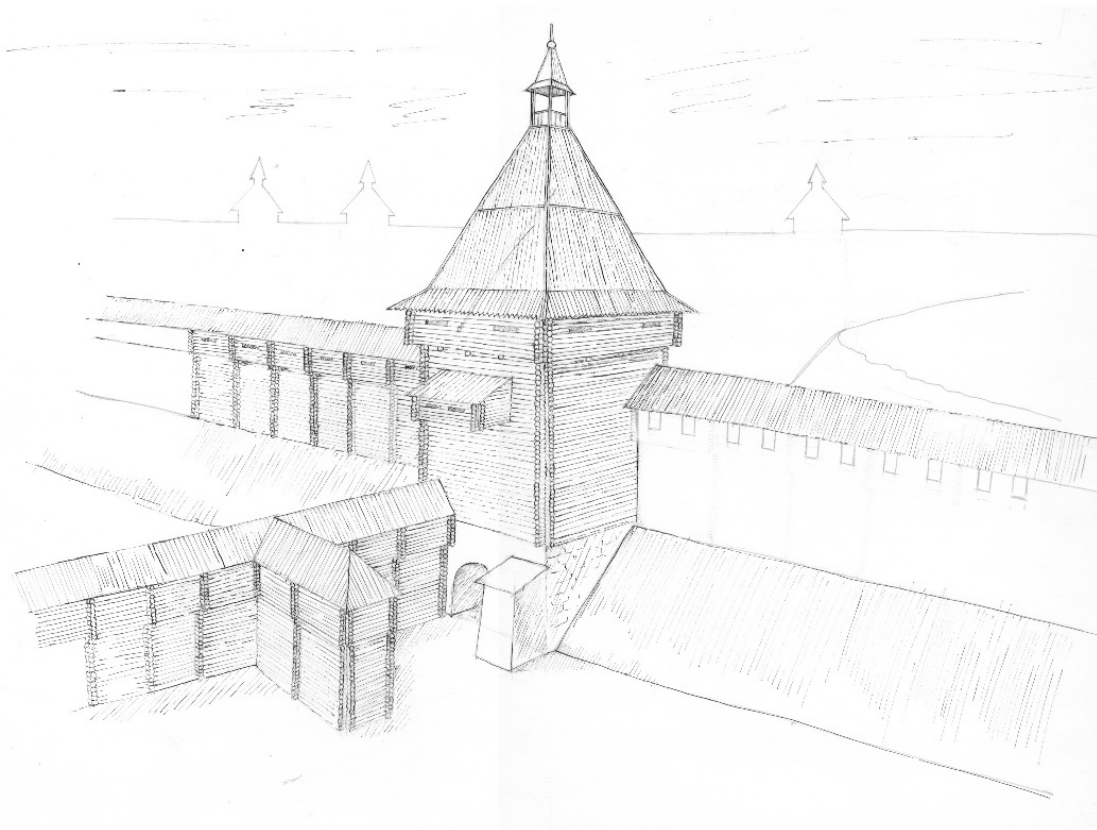

Рисунок 7 - Ворота Су буге капкасы (Сбойливые) в первой половине XVI

Квадратные воротные башни выступали за плоскостью стены на половину или на две трети своей ширины. Впереди и за воротами устанавливали для защиты тарасы – этот прием был характерен для татар и его не было в русской фортификации. Он был направлен против прямого обстрела ворот, а также препятствовал таранной атаке неприятеля. Тарасы-заслоны в виде контр-апрошей перед воротами были выставлены на кромке рва или на так называемый контрэскарп рва. При обороне Казани эти тарасы-заслоны были обстреляны войсками Ивана IV, татары были вынуждены их постоянно ремонтировать и возводить на их месте новые срубы и засыпать их землей. Под этими защитными срубами зачастую устраивались диверсионные норы, из которых татары устраивали кратковременные вылазки. В местах примыкания крепостных ворот с эскарпированными склонами холма и где невозможна была установка тарасов, возможно, дополнительно ворота были укреплены тыном.

На шатрах некоторых ворот устраивались караульни для дозора за закрытыми воротами. Крепостные башни в Казанской крепости, возможно, появляются в XIII-XIV вв. из-за развития артиллерии и первоначально на башнях устанавливались орудия. А в первой половине XVI в. на башнях и воротах Казанской крепости орудия уже были неотъемлемой частью обороны крепости. И возможно, что прогрессивную роль в усовершенствовании боевой способности крепости сыграли крымцы.

Судя по Ярлыку Абдуллы Бакшея к казанским князьям (1549 г.) крымская партия в Казани в середине XVI века укрепила ворота крепости пушками и пищальями, которые участвовали и во время обороны Казани 1552 года.

Третья глава посвящена рассмотрению периодов Казанской крепости, анализу условий и факторов повлиявшие на ее развитие, выявлению элементов преемственности и исторических закономерностей архитектуры оборонительных сооружений Казани.

Развитие Казанской крепости можно разделить на следующие периоды:

1. Домонгольский период (X-XIII века). Крепость возникает в болгарское время в X-XI вв. как ядро городского поселения, и становится ставкой одного из болгарских князей. Она выполняет функции сигнальной, пограничной крепости и одновременно таможенным пунктом на реке Идели (Волге). Первоначальная площадь крепости около 5-6 га.

2. Золотоордынский период (XIII - середина XV вв.). В это время крепость, возможно, была укреплена дополнительными рядами рвов и валов, препятствующих подкатке осадных машин, в соответствии с новейшими требованиями осадной войны.

3. Период Казанского юрта (вторая треть XV - пер. пол. XVI вв.). Крепость Казани становится резиденцией Казанского хана – правителя, созданного им Казанского юрта или как принято его называть в исторической литературе – Казанского ханства. Крепость расширяется в южном и восточном направлениях, и достигает площади около 9 га. Во время Казанского ханства крепость находилась на переходной стадии от деревянной к каменной, т.е. была комбинированного деревокаменного типа.

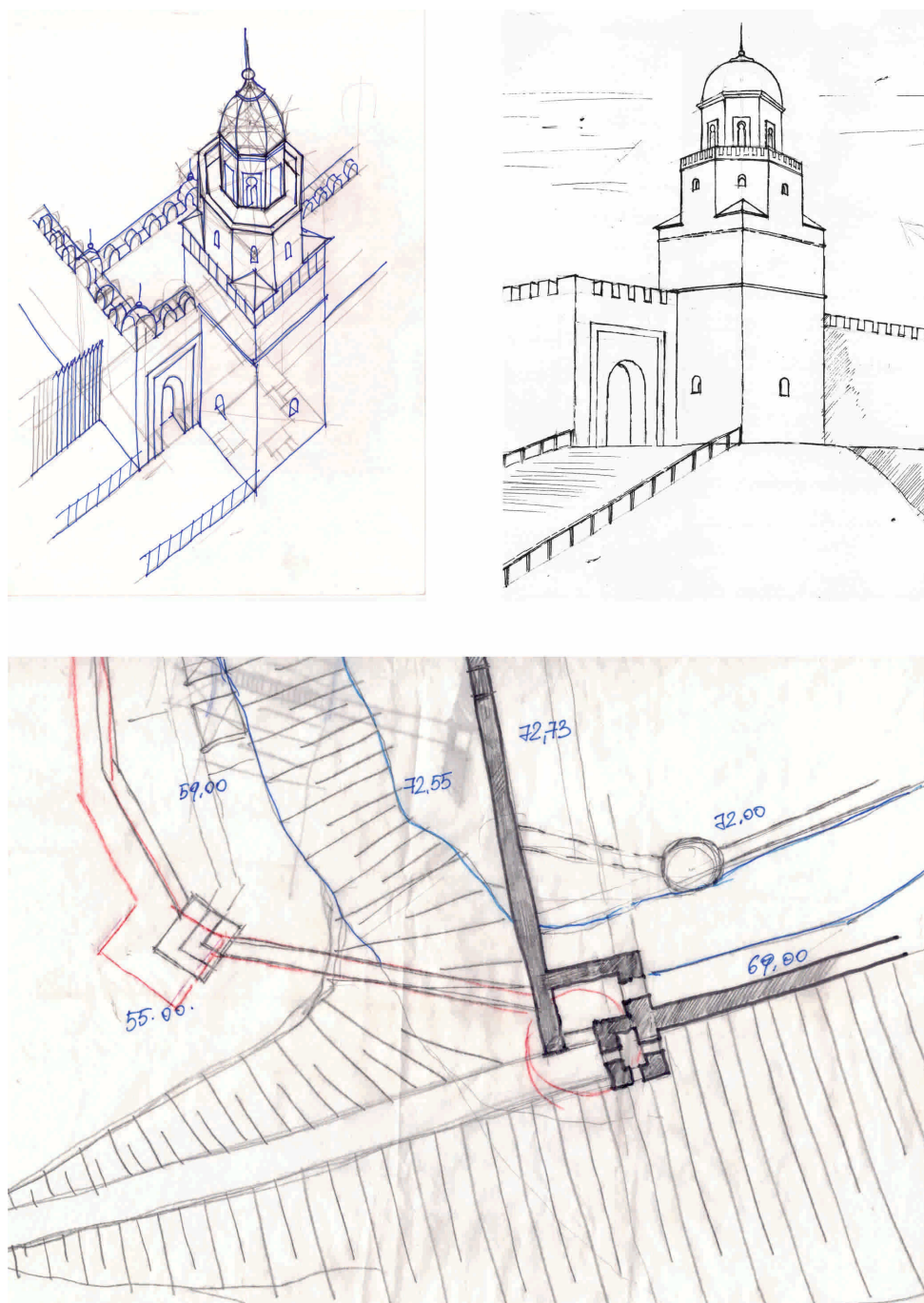

Рисунок 8 - Ворота Елга-буге капкасы (Елбугины) в пер. пол. XVI в.
Внешний вид и план

4. *Крепость в составе Царства Казанского (втор. пол. XVI-начало XVIII вв.).* Казань является ставкой казанских воеводы и наместника, управлявшего гражданскими вопросами. Период русского наместничества можно разделить на два строительных этапа. В первый строительный этап 1556-1562 гг. татарская крепость реконструируется псковскими мастерами Постником Яковлевым и Иваном Ширяем в рамках псковско-новгородской школы. В начале XVII в. Казанская крепость была полностью реконструирована в камне и кирпиче. Она отвечала всем требованиям методов ведения обороны крепостей между русскими и близлежащими соседями.

5. *Крепость в составе Российской империи (начало - пер. треть XVIII вв.).* Казань становится резиденцией губернатора. На данный период характерна надстройка строгих крепостных каменных форм кирпичными завершениями в стиле московской архитектуры. В конце XVII – начале XVIII вв. выстраивается парадная арка в дворец обер-коменданта со смотровой вышкой. Надстройки также получают Спасская и Тайницкая башни. Однако эти работы были произведены не как фортификационная модернизация, а скорее, как декорирование суровой оборонительной архитектуры. В этот же период появляются кирпичные декоративные элементы на крепостных сооружениях Казани, как например «ласточкины хвосты» на бойницах.

На развитие Казанской крепости повлияли следующие факторы: природное (географическое) местоположение крепости, климатические факторы, строительные материалы, политическая ситуация или государственные интересы, народные традиции и существующий опыт, личности заказчика и исполнителя, развитие методов осады и обороны, городские пожары.

Элементы преемственности в крепости русского времени по отношению к более ранним периодам.

Булгаро-татарские элементы преемственности. Одним из наглядных факторов преемственности крепости русского времени по отношению к более ранним булгаро-татарским крепостям является функциональное зонирование территории крепости, заложенное еще с булгарских времен X века. Другим немаловажным фактором является сетка основных улиц, которые и до сих пор в основном не изменили свою трассировку

Золотоордынские элементы преемственности. В золотоордынский период развития крепости, возможно, появились следующие элементы фортификации: протока Булак и др. гидротехнические сооружения вокруг крепости; дополнительные рвы, которые препятствовали подкадке осадных машин, водоснабжение при помощи среднеазиатской системы кяриз и др.

Итальянские влияния (Итальянизмы). Одной из слагающих архитектуры Казанского кремля явились итальянские влияния. Причем, говоря об итальянизмах, необходимо разделить две школы и два периода, которые отразились в фортификации Казанской крепости. Это генуэзское влияние в период правления династии Гиреев в первой половине XVI в. и ломбардско - миланские влияния в рамках псковской школы во второй половине XVI – начале XVII веков с реконструкцией кремля после падения Казанского ханства.

Русские влияния. Говоря о русских влияниях, необходимо учитывать, что, находясь в постоянном контакте русские и татары находились в состоянии постоянного культурного взаимовлияния. Русские архитектурные и инженерные влияния отразились начиная со второй половины XVI в. в нескольких реконструкциях крепости. Весной 1556 года в Казань прибывают псковские мастера для реконструкции крепости. С этого времени в фортификации Казани появляются новшества, введенные русскими инженерами.

По некоторым данным в Московском княжестве впервые появились укрепления бастионного типа благодаря деятельности итальянского архитектора Петрока Малого, который работал в 1528-1538 гг. Надо заметить, что передовые на тот момент идеи европейской бастионной фортификации окончательно утвердились в Российской империи благодаря Петру I. В Казани идеи бастионной фортификации впервые должны были проявиться XVII - XVIII веке, о чем свидетельствует план-аксонометрия Казанского Кремля XVII века. Позднее в XVIII веке было выполнено несколько проектов реконструкции Казанской крепости под бастионную фортификацию, но по политическим и экономическим соображениям эти работы не были выполнены. И в 1800 году Казанская крепость исчезает из реестра действующих оборонительных пунктов Российской империи и становится укрепленной администрацией генерал губернатора.

В начале XVIII в. были надстроены кирпичом некоторые башни, а также возведена так называемая башня Сююмбике. Она была выстроена в конце XVII - начале XVIII века, как парадный въезд в стиле Московской архитектуры.

Другие влияния. В качестве преемственности с влиянием других народов можно обозначить следующие элементы: строительство из дерева, аварийные бригады и мобильное строительство.

Возможно, что аварийными строителями и ремонтниками были черемисы, которые прекрасно владели строительством из дерева.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Изучены, проанализированы и систематизированы историко-архивные, археологические и др. источники, связанные с оборонительными сооружениями Казанской крепости.

2. Прослежена динамика возникновения и развития крепости в болгаро-татарский период: формирование функционального зонирования, основных сеток дорог, трассировки крепостных стен, логическое местоположения основных ворот и башен, некоторые приемы обороны характерные для татарской военной школы обороны крепостей, а также традиции и новаторство различных культур.

3. Установлены этапы формирования Казанского Кремля в русские этапы: реорганизация татарской крепости в первый этап псковскими мастерами с элементами русской и итальянской школ фортификации, реконструкция крепости во второй строительный этап под влиянием смоленской школы фортификации, а также попытка устройства бастионной системы обороны Казани и последующее декорирование сооружений крепости для торжественной резиденции Казанского губернатора в третий этап развития.

4. Выявлены основные условия и факторы повлиявшие на развитие формирования образа Казанской крепости как объекта оборонительного сооружения. Выявлена преемственность и исторические закономерности Казанского Кремля по отношению к более ранним периодам, доказывающее в том числе формулировку «единственно сохранившаяся татарская крепость», поспособствовавшей принятию кремля в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы

Выводы работы расширят кругозор специалистов позволят в будущем более профессиональному подходу в строительных и реставрационных работах по сохранению и популяризации сооружений Казанской крепости.

Научные идеи данной работы войдут в индивидуальные или коллективные последующие монографии по истории как Казанской крепости, так и истории фортификации России, обозначая своеобразие и богатство истории страны и населяющих ее народов.

Знания, введенные в оборот при помощи данной работы, позволят краоведам и экскурсоводам популяризировать объекта казанского Кремля с его богатой историей перед российскими и иностранными туристами.

Содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК)¹:

¹ Дата категорирования журналов – 01.01.2024.

1 Преемственность и многокомпонентность в фортификации Казанского кремля (второй половины XVI – первой трети XVIII вв.) / А.Н. Хабибуллин // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – №1 (13). – С.42-49. **К1**

2 К вопросу о военно-архитектурных терминах тюрко-татар в средневековье / А.Н. Хабибуллин // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2011. - №4 (18). – С.58-67. **К1**

3 Казанская крепость в золотоордынский период (XIII-XV века) / А.Н. Хабибуллин // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. - №3 (37). – С.15-20. **К1**

4 Этапы развития Казанской крепости во второй половине XVI-XVIII вв. / А.Н. Хабибуллин, Л.С. Сабитов, И.Н. Гарькин, К.И. Киямов // Инженерный вестник Дона. – 2023. - №8 (104). - С.440-450. **К2**

5 Условия и факторы, повлиявшие на развитие архитектуры оборонительных сооружений Казанского юрта в XV-XVI вв. / А.Н. Хабибуллин, Л.С. Сабитов, И.Н. Гарькин, К.И. Киямов, А.О. Попов // Инженерный вестник Дона. – 2023. - №8 (104). - С.532-548. **К2**

Научные монографии:

6 §4. Развитие казанско-татарской фортификации в XV – первой половине XVI в. / А. Хабибуллин // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т.IV. Татарские государства XV–XVIII вв. - Казань: ООО «Фолиант», 2014. – 1112 с. - С.639-643. ISBN 978-5-94981-187-0

7 Архитектура и конструктивные особенности оборонительных сооружений Казанской крепости в X - первой половине XVI вв.: монография / А.Н. Хабибуллин, Л.С. Сабитов, И.К. Киямов. – Казань: Отечество, 2023. -203 с. ISBN 978-5-9222-1759-0

Публикации в других научных изданиях:

8 К вопросу о типологии оборонительных сооружений Крымского юрта XV-XVIII вв. (Типология по местоположению оборонительных сооружений Крымского полуострова) / А.Н. Хабибуллин // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя Ш.А. Тагирова (17-18 апреля 2008 г.). – Казань: Алма-Лит, 2008. – С.208-212.

9 Анализ изображения Казанского кремля на панорамах, опубликованных Николасом Витсенем в XVII веке / А.Н. Хабибуллин // Истоки и эволюция художественной культуры тюркских народов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения педагога-просветителя Ш.А. Тагирова (17-18 апреля 2008 г.). – Казань: Алма-Лит, 2008. – С.212-216.

10 К вопросу об архитектуре оборонительных сооружений Сибирских ханств XI-XVI вв. / А.Н. Хабибуллин // Истоки и эволюция художественной

культуры тюркских народов: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения педагога-просветителя, художника Ш.А. Тагирова (17-18 апреля 2008 г.). – Казань: Заман, 2009. – С.318-322.

11 К вопросу о типологии оборонительных сооружений Крымского ханства XV-XVIII вв. / А.Н.Хабибуллин // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып.1 / сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. – С. 189-207.

12 Казанский Кремль на панорамах опубликованных Николасом Витсеном в XVII в. / А.Н. Хабибуллин // Сборник материалов итоговой конференции молодых ученых и аспирантов Института истории АН РТ за 2008 г. / под ред. М.М. Гибатдинова, Б.И. Измайлова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С.141-158.

13 Элементы преемственности в фортификации крепости Казани русского времени (вторая половина XVI - первая треть XVIII в.) / А.Н.Хабибуллин // Вопросы истории фортификации. - 2010. – №1. – С.72-74.

14 Артиллерийский роскат казанской крепости первой половины XVI века (к постановке вопроса) / А.Н. Хабибуллин // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып.2 / отв. ред. Б.Р. Рахимзянов. – Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. – С.129-140.

15 Кяриз казанской крепости (к вопросу о водоснабжении Казани в XVI в.) / А.Н. Хабибуллин // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья: сборник статей. Вып.1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XV-XIX вв.», посв. 80-летнему юбилею д.и.н. С.Х. Алишева (г. Казань, 24 марта 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С.143-153.

16 «Кочевая» фортификация тюрко-татар (к вопросу о мобильной фортификации кочевников) / А.Н. Хабибуллин // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Уфа, 20 октября 2011 г.). – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. – С.182-185.

17 Средневековая тюрко-татарская фортификационная терминология / А.Н.Хабибуллин // Вопросы истории фортификации. - 2011. - №2. – С.102-107.

18 Что обозначает фортификационный термин *тарасы*? / А.Н. Хабибуллин // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.). – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.101-103.

19 Дозорно-сторожевые и сигнальные башни Казанской крепости (к вопросу о происхождении, типологии и преемственности) / А.Н. Хабибуллин // Средневековые тюрко-татарские государства: сборник статей. Вып.4 / отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С.149-158.

20 Petr Rychkov's Map of Iske (Inner or Old) Kazan of 4 July 1770 / K. Boterbloem, A. Khabibullin, R. Fakhrullin // Золотоордынское обозрение /

Стенографические отчеты:

21 Стенографический отчет (под редакцией И.М. Миргалеева). Круглый стол «Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения». Казань, Кремль, Лекционный зал Центра «Эрмитаж-Казань». 30 марта 2011 г. / В.А. Иванов, И.М. Миргалеев, В. Свентославский, И.Л. Измайлов, М.Г. Крамаровский, А.А. Бурханов, М.И. Гоняный, А.Г. Ситдииков, И.В. Зайцев, Д.М. Исхаков, А.М. Губайдуллин, Ю.В. Селезнёв, Ю.А. Кулешов, Э.Д. Зиливинская, Л.Ф. Абзалов, А.Н. Хабибуллин, Н.Ф. Шайхиев // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.). – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.199-217.